

I. REFLECTION OF THE PAST IN THE LITERATURE THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

МЕСТО ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ РОМАНИСТИКЕ

Л. С. Самандарова

*Преподаватель,
Ургенчский филиал,
Ташкентская медицинская академия,
г. Ургенч, Узбекистан*

Summary. This article informs us the role of folklore traditions in Uzbek novelism of the present day. The legends that relates to the secrets of music and the skill of lyricism in the essay "Komil Khorazmiy" by the write Komil Avaz are discussed. The role of the literary of the essay is illustrated.

Keywords: Komil Avaz; Komil Khorazmiy; essay; legend; folktale; Khorezm.

Синтез устной и письменной литературы представляет собой одну из древнейших традиций. Узбекский народ обладает своим богатейшим и разнообразнейшим фольклорным и литературным наследием. «Изучение процессов взаимодействия литературы с фольклором в историческом аспекте убеждает в том, что характер двух системных связей в значительной мере зависит от идейно–художественного уровня развития литературы» [1, с. 37].

Узбекская классическая литературы на протяжении всей своей многовековой истории всегда была тесно связана с устным народным творчеством. Поскольку, «...гармоничность устной и письменной традиций, синтез фольклора и литературы представляют собой не единичное явление, характерное для духовной жизни народов, а считаются одним из положительных факторов, определяющих разнообразие, обогащение художественного мышления различных народов в прошлом и в настоящее время» [2, с. 3–13].

Хорезмский регион Узбекистана имеет особое значение в аспекте своей древнейшей письменной литературы и богатейшего фольклорного наследия. В особенности, в годы независимости мастера художественного слова из этого благословенного края порадовали широкого читателя целым рядом значительных романов. В области прозы больших успехов добились такие писатели, как Эркин Самандар, Комил Аваз, Қурбон Муҳаммадризо, Қузи Давлат. Здесь мы остановимся на вопросе синтеза литературы и фольклора в отдельных романах Комила Аваза.

Талантливый писатель в своем эссе «Комил Хоразмий» обращается к множеству легенд и преданий [3, с. 72–73; 200–201].

Романист в процессе придания художественной речи занимательности и силы воздействия, наполнения идейной цели произведения опорными аспектами, обеспечения высшего напряжения движения событий задействует отдельные предания.

Видный поэт и композитор, создатель ноты танбура Комил Хорезми (1825–1899) жил и творил в годы правления просветителя, талантливое поэта Мухаммада Рахимхана II и был современником великого поэта, историографа Мухаммадризо Агахи. В этой связи он принимал участие во многих поэтических состязаниях и беседах в кругу правителей и поэтов.

Как изображается в романе, будущий правитель Мухаммадрахим с юных лет увлекался поэзией. В один из дней он участвовал в беседе своего отца Сайида Мухаммадхана с поэтами. В данном кругу находился и видный поэт Агахи, который отметил поэтический дар Мухаммадрахима – Феруза и высказал желание поведать одно предание, в то же время заранее предупредив, что оно не имеет никакого отношения к данному моменту. Писатель из уст Агахи приводит следующее предание: “В древние времена правитель одной страны, проявив интерес к поэзии, занимался иногда стихосложением. Этот человек прочитал собственные стихотворения одному из своих друзей, обладающих поэтическим даром. Тот, убедившись, что стихотворения не соответствуют своей природе, и стараясь не обидеть правителя, отделался их шуточным восхвалением: “Вы, сударь, и плохие стихи написали здорово”. Однако в следующий раз правитель дал понять, что раздражен шуточной похвалой своего друга: “Скажи правду, мои стихи хороши или плохи?”. Поэт, не мудрствуя лукаво, раскрыл истину: “Сударь, ваше стихотворение не совсем хорошее, вернее, вообще никуда не годится”. Правитель, внезапно разгневавшись, заточил поэта в темницу.

Агахи, прервав свое повествование, некоторое время молчал, наблюдая за реакцией правителя и наследника престола. Он заметил, что, хотя царевич с интересом слушал его, Сайид Мухаммадхан с неодобрением выслушивал рассказчика, и Агахи стал сомневаться в том, правильно ли он поступил, начав повествование, продолжать его или нет. Тогда наследник престола с разрешения отца спросил у Агахи:

- Как дальше сложилась судьба поэта?

Повествователь понял, что если дальше не продолжит свой рассказ, то вызовет этим недовольство царевича:

- Прошло некоторое время, а человек, склонный к стихосложению, все равно чувствует себя неловко, не может усидеть, не черкнув пару строк. Правитель, сочинив новые стихи, решил показать их своему другу, велел привести его из темницы. Поприветствовав поэта, правитель прочитал ему свои стихотворения и спросил: “Ну, как они?”. Тот молча, повернувшись назад, начал уходить. На вопрос правителя: “Куда?”, поэт ответил: “В темницу”.

Наследник престола радостно засмеялся и с похвалою отозвался о рассказе своего наставника:

- Да, очень поучительная история. Теперь я опасаясь показывать вам свои вирши.

Агахи, улыбнувшись, извинился перед правителем, и, с нежностью взглянув в ясные очи наследника, сказал:

- Я же в начале своего повествования отметил, что оно не относится к вам! Я вам дал поэтический псевдоним Феруз не потому, что вы высоко-го происхождения, а потому, что вы обладаете большим талантом в сочинении газелей. Ваши знания и потенциал весьма далеки от того, чтобы заключать меня в темницу. Дай бог, чтобы вы стали видным поэтом, но для этого вам нужно непрерывно работать над собой, читать и трудиться. Ваши знания не позволят вам слагать плохие стихи. Вы представитель династии, знающей толк в искусстве поэтического слова и умеющей ценить его, способной пожертвовать собой ради просвещения народа. Непрерывно занимайтесь чтением, сложением стихов. Дай бог, чтобы ваше положение всегда возвеличивалось!”.

Сказав “аминь”, Агахи завершил свое благословение. Саййид Мухаммадхан, растроганный от произнесенных поэтом искренних слов, а также получивший такую лестную оценку наследник престола вместе сердечно поблагодарили Агахи.

Романист, приводя данное предание, прежде всего, отмечает то обстоятельство, что поэтический дар исходит от самой природы и он не может быть дан какому-либо случайному человеку. В то же время автор показывает, что Саййид Мухаммадхан и юный царевич смогли правильно оценить суть данного повествования, принять его в качестве определенного образца поведения. Действительно, и после воцарения на престол Мухаммад Рахимхан II – Феруз почтительно относился к своему наставнику Агахи, прислушивался к его советам и стал признанным поэтом.

В другом месте своего романа Комил Аваз, в целях раскрытия уникальных граней облика Комила Хорезми, приводит еще одно предание.

“Соҳиб Балхи был преподавателем в медресе. Пятьсот – шестьсот человек получили свое воспитание и образование у этого человека. Он мог удивительнейшим образом заставить говорить свой танбур. Абулқосим Бабуршах не мог ни на минуту обойтись без него. Позднее по велению правителя он был освобожден от преподавательской деятельности, оставшись при дворе Абулқосима Бабуршаха. Однажды в саду города Кабула был организован грандиозный пир, на который были созваны благородные особы, эмиры и везири, улемы и религиозные лица. Было подано множество невиданных яств, а после окончания трапезы Бабуршах велел приступить к музыкальной части. Соҳиб Балхи наладил свой танбур на исполнение макома “Чули ироқ”, начал свое исполнение, и когда дошел до самой высокой ноты, на ветку находящегося поблизости дерева примостился соловей, который затем перелетел к танбуру и переливчато запел.

Данное обстоятельство весьма поразило собравшийся люд. Несколько человек потеряли сознание. Когда мелодия достигла своей высшей но-

ты, соловей стал биться об резонатор танбура. После семи-восьми попыток он без сил рухнул на землю. Впечатленный от происходящего, исполнитель отбросил танбур и заплакал, потеряв затем сознание. Некоторое время спустя потерявших сознание привели в себя при помощи холодной воды и розового настоя. Однако исполнитель и соловей не обрели сознания. Несмотря на все усилия лекарей, ничего не помогло. Таким образом, выдающийся музыкант ушел из жизни в восемьсот сорок четвертом году хиджры (1440 год). Данный случай был зафиксирован в книге Захириддина Бабуршаха “Асрори мусикий” (Таинства музыки).

Когда Пахлавоннияз завершил свое повествование, правитель был очень впечатлен: “Вы – тоже великий мастер танбура, чтобы было побольше таких исполнителей. От вашего исполнения мы также можем потерять сознание”.

Комил Хорезми под водительством Мухаммада Рахимхана II – Феруза стал великим виртуозом, внес вклад в полное формирование макомов Хорезма, изобрел ноту танбура.

Романист, приводя данное предание, отмечает что музыкальные способности также являются божьим даром.

В романе содержится множество подобного рода легенд и преданий. Введение их в структуру произведения повышает художественно-эстетическую мощь романа, усиливает познавательный аспект.

Использование фольклорных произведений в письменной литературе является древней традицией. На самом деле, данная традиция свойственна произведениям Абу Рейхана Беруни. Великий ученый пишет об этом следующее: “Наша цель заключается в том, чтобы не утомить читателя. Однообразие приводит к скукоте и нетерпению. Если читатель переходит от одного момента к другому, ему будет казаться, что он путешествует по различным садам, не пройдя один из них, он окажется в другом. Каждый человек старается осмотреть все и насладиться этим. Любая новая вещь доставляет удовольствие” [4, с. 71].

Данную традицию плодотворно использовали великие историографы Абулгази Баходурхан, Мунис и Агахи. Примечательно, что древняя традиция находит свое мастерское воплощение и в произведениях современных писателей Хорезма.

Библиографический список

1. Далгат У.Б. Литература и фольклор. – М.: Наука, 1981. – С.37.
2. Нурмухаммедов М. Синтез устной и письменной традиций в литературе тюркских народов. // Узбекский язык и литература, № 6, 1981. – С.3. (3-13)
3. Комил Аваз Комил Хоразмий (эссе). –Ургенч: Хорезм, 2015. –С. 72-73; 200-201.
4. Беруни А. Избранное. Т. II. – Ташкент: Фан, 1976. – С.71.

